

Р.А., управляя автомашиной марки «Хенде», в нарушение требований п.1.3, 9.2 ПДД РФ в зоне действия дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен» совершил выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, имеющей по одной полосе движения в каждом направлении, совершив обгон движущегося в попутном направлении транспортного средства. Показания указанных лиц последовательны, непротиворечивы, объективно подтверждаются совокупностью других собранных по делу доказательств, получены с соблюдением процессуальных требований КоАП РФ.

Доводы Р.А. о том, что при составлении протокола об административном правонарушении инспектор ГИБДД не разъяснил ему права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, а также положения ст. 51 Конституции РФ, не могут быть приняты во внимание. Как следует из представленных материалов, при составлении протокола об административном правонарушении Р.А. были разъяснены процессуальные права, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ, и положения ст. 51 Конституции РФ, о чем свидетельствует его личная подпись в графах протокола о разъяснении прав. Изложенное подтверждается также письменными объяснениями сотрудников ГИБДД, оснований не доверять которым не имеется. Таким образом, при составлении протокола об административном правонарушении прав Р.А. нарушено не было.

Довод Р.А. о том, что в ходе производства по делу об административном правонарушении точное место и время составления протокола об административном правонарушении не соответствует действительности, так как в протокол указано, что он составлен «25» 04 2012 года «11» час. «27» мин. на 84 км а/д г. Волгоград-г. Ахтубинск ИДПС роты 1 ОБ ДПС ГИБДД ГУ МВД РФ по Волгоградской области ст. лейтенантом полиции Усковым М.С.

Довод Р.А. о том, что в протоколе об административном правонарушении не указан конкретный пункт ПДД РФ, который он нарушил, а п.п. 1.3, 9.1 не запрещают выезд на встречную полосу движения, не может быть принят судом, так как по ч 4 ст. 12.15 КоАП РФ подлежат квалификации действия, которые связаны с нарушением водителями не только пунктов ПДД РФ, но и требований дорожных знаков или разметки, повлекшим выезд на полосу, предназначенную для встречного движения. Как следует из материалов дела и установлено в ходе судебного разбирательства, выезд на встречную полосу движения Р.А. совершил в зоне действия дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен», что образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ.

Судом было определено вызвать в судебное заседание инспекторов ГИБДД Усова М.С. и Иванова Д.А., а также понятых Клепкина П.М. и Шерстнева В.Н., которые в судебные заседания 18.07.2012, 30.07.2012 года не явились, извещались о необходимости явки в судебное заседание надлежащим образом (л.д. 37, 55, 56).

Инспекторами ГИБДД представлены письменные объяснения в связи с невозможностью их явки в судебное заседание, в которых они полностью излагают существо правонарушения Р.А. и не противоречат письменным материалам дела. Кроме того, в данных объяснениях инспекторы предупреждены об ответственности по ст. 17.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях за дачу заведомо ложных показаний.

Довод Р.А. о том, что сотрудники ГИБДД, выявившие административное правонарушение, могут иметь служебную заинтересованность объективно ничем не подтвержден, а то обстоятельство, что должностные лица ГИБДД наделены государственно-властными полномочиями по делам об административных правонарушениях, само по себе не может служить поводом к тому, чтобы не доверять составленным ими процессуальным документам и их письменным объяснениям, которые судья оценивает по своему внутреннему убеждению, в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

Довод Р.А. о том, что рапорты инспекторов ГИБДД противоречат материалам дела, а также составлены в нарушении Инструкции по делопроизводству в органах подразделениях МВД в связи с чем, не может служить допустимым

доказательством, несостоятелен. Ставить под сомнение достоверность сведений, изложенных в рапортах сотрудников ГИБДД, оснований не имеется, так как они объективно подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств. Рапорты инспекторов ГИБДД оценены мировым судьей и судьей районного суда как письменные доказательства.

Довод Р. Р.А. о том, что схема места нарушения ПДД РФ не содержит точной и достоверной информации об обстоятельствах правонарушения, не состоятелен. Схема места совершения административного правонарушения является дополнением к протоколу об административном правонарушении и рапорту сотрудника ГИБДД, в которых зафиксированы обстоятельства, выявленного им нарушения ПДД, и отражает описанное в указанных документах событие. При этом порядок составления подобных схем нормами КоАП РФ не регламентирован.

Факт совершения Р. Р.А. административного правонарушения, предусмотренного ст.12.15 ч. 4 Кодекса РФ об административных правонарушениях, суд считает, установленным и доказанным.

Оценивая все собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу о том, что Р. Р.А. нарушил требования п. 1.3, 9.1 Правил дорожного движения РФ, поскольку он совершил обгон транспортного средства на железнодорожном переезде.

При назначении наказания суд учитывает характер совершенного административного правонарушения, личность виновного.

Обстоятельств смягчающих и отягчающих административную ответственность Р. Р.А. не установлено.

С учетом изложенного, суд считает целесообразным привлечь Р. Р.А. к административной ответственности и назначить наказание в виде лишения права управления транспортным средством, предусмотренного ч.4 ст.12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.4.1., 12.15., 29.10., 29.11., 32.6. Кодекса РФ об административных правонарушениях,

руководствуясь ст.ст.4.1., 12.15, 29.10, 29.11,32.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать Р. Р. А. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.12.15. Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Привлечь Р. Р. А. к административной ответственности и назначить наказание в виде лишения права управления транспортными средствами на срок – 4 (четыре) месяца.

Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего права. В случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок лишения специального права прерывается. Течение срока лишения специального права начинается со дня сдачи лицом либо изъятия у него соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов.

Постановление может быть обжаловано в Солнцевский районный суд г. Москвы в течение 10 (десяти) суток со дня вручения или получения копии мотивировочной части постановления через мирового судью судебного участка № 142 района Ново-Переделкино г. Москвы.

Мировой судья

Е.А. Ежова